

УДК 330.342.146

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК
ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДА**

Е.А. Фролова

Томский государственный педагогический
университет

E-mail: frolova@tspu.edu.ru

Фролова Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента факультета экономики и управления Томского государственного педагогического университета.
E-mail: frolova@tspu.edu.ru.
Область научных интересов: социальная ориентация экономики, институциональная экономика, социальная ответственность.

Представлена характеристика сущности и особенностей социальной ответственности индивида сквозь призму формирования и развития гражданского общества. На основе методологии современной институциональной экономики с учетом эволюционного и поведенческого подходов социальная ответственность индивида в статье определяется как неформальная норма, предназначенная для согласования противоречивых экономических интересов и формирующая субъектный каркас гражданского общества.

Ключевые слова:

Социальная ответственность, норма, институт, гражданское общество.

Keywords:

Social responsibility, norm, institute, civil society.

Государство и бизнес, выступая организованными макроэкономическими субъектами, обладая хозяйственной самостоятельностью, правом принятия решений и оказывая существенное влияние на экономическую и институциональную систему в целом, вместе с тем состоят из множества индивидов с собственными потребностями и интересами. Коллективная деятельность отчасти сглаживает социально-экономические противоречия, которые возникают между индивидами, так как каждый отчетливо осознает тот факт, что, будучи лишь элементом общественной системы, он не может полностью обеспечить свои потребности за счет имеющихся ресурсов и, таким образом, желая того или нет, должен кооперировать усилия со своими соратниками. Как отмечает Г. Бортис «Общество есть нечто большее, чем совокупность индивидуумов: это структурированное целое, в котором преобладает разделение труда и в котором нужны кооперация и координация. Общественная природа человека проявляется наиболее сильно в социальных институтах. Здесь индивидуумы с помощью совместных действий пытаются реализовать общие цели, что предполагает кооперацию, когда они выполняют различные комплементарные функции» [1. С. 83].

Однако с течением времени, преобладание коллективного интереса вступает в противоречие с интересами индивида, в силу чего ранее существовавшие общности распадаются, растет неопределенность и социальная напряженность, масштабы которой становятся тем больше, чем более значительное число людей предпочитает удовлетворять своекорыстные интересы, игнорируя предпочтения других. В этом случае нарушается базовый принцип рыночной экономики – свобода деятельности, но не в ущерб свободе других. Свобода немыслима без ответственности. Обычно, чем больше свободы, тем больше ответственность. В современной экономике важна не только личная и профессиональная ответственность, но и социальная ответственность.

Социальная ответственность индивида (личности) рассматривается, главным образом, сквозь призму социологических, философских, психолого-педагогических исследований. Однако не следует думать, что для экономической науки данная проблематика не имеет

значения. Напротив, известная и, в некотором смысле, классическая модель экономического человека как рационального максимизатора, как показывает практика, слишком проста для описания реального хозяйственного поведения индивида. Ибо данное поведение не всегда последовательно, выбор не всегда рационален и транзитивен.

Таким образом, требуется междисциплинарный подход в изучении экономического поведения индивидов, в рамках которого индивиды не ставятся в центр Вселенной (принцип методологического индивидуализма), а являются частью ничуть не менее значимого целого – общества (холизм), что вовсе не исключает индивидуальность, как проявление свойств личности, но «погружает» индивида в более широкое поле социальной реальности. И именно в данном аспекте следует рассматривать социальную ответственность личности.

Проблема социальной ответственности, преломляясь в человеческом поведении в стимулы и мотивы, ожидания и опасения, хозяйственную практику и морально-нравственные принципы, сопровождает индивида на протяжении всей его жизни.

Социальная ответственность индивида рассматривается как некий духовно-нравственный императив, пронизывающий поведение индивида во всех сферах человеческой деятельности. В первом приближении социальная ответственность предполагает заботу об окружающих, однако здесь мы сталкиваемся с извечной проблемой выбора – польза для себя (эгоистический мотив в поведении) или польза для общества (альтруизм) и даже, может быть, вред и угроза жизни для себя.

Как показывает история развития человеческой цивилизации, несмотря на явные преимущества эгоистической стратегии индивида, более распространена практика коллективного взаимодействия, в том числе на альтруистических началах. Данный факт можно объяснить как с точки зрения экономической теории, так и привлекая работы представителей современной эволюционной теории.

Коллективная деятельность, в том числе отчасти в ущерб собственным интересам, как отмечал еще А. Смит, позволяет повысить производительность труда за счет специализации и кооперации трудовой деятельности, а это уже предпосылка для роста прибавочного продукта, что приводит к росту общественного благосостояния. Поэтому в долгосрочном периоде индивидам выгодно демонстрировать отдельные проявления альтруизма, так как совокупный рост общественного благосостояния приводит в дальнейшем к увеличению благосостояния каждого.

Как отмечают В. Вишнеvский и В. Дементьев с точки зрения социобиологии «в эволюционном процессе реальное значение имеет не индивидуальное выживание как таковое, а скорее успешная передача единиц наследственности или генов. И альтруизм следует рассматривать как прямую функцию силы естественного отбора. Поэтому в определенных условиях для индивида может оказаться более выгодным содействовать воспроизводству родственных индивидов даже ценой собственной жизни, действуя, таким образом, саможертвенно на благо других» [2. С. 54] и далее «эгоизм побеждает альтруизм в пределах групп, но альтруистические группы побеждают эгоистические [2. С. 56]. Проявления альтруизма предполагают учет интересов общества и принятие на себя ответственности за индивидуальные действия перед обществом.

Рассматривая сущность социальной ответственности личности (индивида), В.Н. Подшивалов определяет ее как «особое состояние человеческого духа, которое определяет иерархию ценностных ориентаций и детерминирует процесс социального творчества личности» [3. С. 10]. Причем, формой реализации социальной ответственности, по мнению автора, является социальное взаимодействие, нацеленное на развитие и совершенствование универсальной природы человека, самореализацию личности [3. С. 14].

Похожим образом, но более инструментально, социальную ответственность определяет В.И. Сперанский. Рассматривая ее как специальную систему общественных отношений, автор выделяет несколько форм ее проявления, в том числе:

1. выполнение сообществом обязанности создать оптимальные условия для развития всех людей, коллективов и социальных групп;

2. степень освоения личностью и социальными группами полученных благ, а также участия в создании оптимальных условий для развития следующих поколений;
3. соблюдение субъектами общественных отношений выработанных совместно норм и правил [4. С. 18].

Причем, достижение высокого уровня социальной ответственности «означает, что в сознании индивида адекватно отражены ценностные ориентиры общества, что человек, прежде всего, сам перед собой осознает ответственность за свое поведение» [4. С. 18].

С.В. Карпухин, в свою очередь, определяет сущность социальной ответственности личности как «комплексное социальное явление, обусловленное взаимоотношением личности и всех сфер жизнедеятельности общества, основанное на взаимной требовательности субъектов друг к другу, индивидуальных и социально-культурных качествах человека, позволяющих ему осуществлять такой характер деятельности, при котором результаты и последствия наиболее полно и оптимально соответствовали бы коренным интересам, идеалам и ценностям общества» [5. С. 191]. Также автор отмечает тесную связь социальной ответственности личности в рамках отношений индивидов и общества по поводу общественно значимых интересов и целей [5. С. 168].

В рамках экономической теории данные определения важны как акцент на социальных отношениях, формирующих состав и структуру общественной системы, что оказывает непосредственное влияние на общественное производство. И если В.Н. Подшивалов ключевым компонентом социальной ответственности считает духовность и культуру индивида, то в работах В.И. Сперанского и С.В. Карпухина акцент смещается в сторону социальных институтов, что позволяет рассматривать социальную ответственность личности как некую норму хозяйственного поведения субъекта, в рамках которой в процессе принятия хозяйственных решений индивид учитывает не только собственные узкокорыстные интересы, но и социальные факторы (ожидания) окружающих.

Однако в отличие от более структурированной ответственности государства или бизнеса, социальная ответственность личности в России сейчас является не столько нормой, сколько конвенцией, отражая соглашение о взаимных ожиданиях субъектов.

Аналогично социальной ответственности государства и бизнеса, социальную ответственность индивида можно представить как триединый феномен:

1. Норма социальной ответственности.
2. Осознание (интериоризация нормы) социальной ответственности.
3. Социально ответственное поведение.

Норма социальной ответственности существует во всех общностях вне зависимости от их масштабов, исторических, культурных или природных особенностей. В противном случае общности по определению не могли бы существовать. Фундаментом данной нормы является религиозная этика, на базе которой развивается светская и деловая этика. И здесь социальная ответственность закреплена как некое ожидание в отношении поведения субъекта. Формализация социальной ответственности индивида отсутствует, ибо относится к морально-нравственным императивам поведения, неподдающимся четкому закреплению в силу уникальности и специфичности действий, которые затрагивают интересы других участников экономических отношений.

Норма социальной ответственности характерна как для локальных объединений индивидов, так и обладает глобальными масштабами (особенно в аспекте решения глобальных экологических проблем, угроз международного терроризма и т. д.).

Осознание (интериоризация) нормы социальной ответственности – это длительный процесс интеграции нормы в шаблоны хозяйственного поведения индивидов с целью выработки рутин социально ответственного поведения. Данные рутины имеют характер автоматических действий, когда для принятия решений индивид не стремится получить всю необходимую информацию, а заранее вырабатывает оптимальный порядок принятия решений с учетом социальной ответственности и таким образом реализует данную норму на практике.

Процесс интериоризации нормы социальной ответственности в сознании индивида проходит под влиянием двух групп факторов: эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних).

Первая группа, выступая совокупностью внутренних побудительных мотивов, позволяет интегрировать норму социальной ответственности за счет сопоставления ее требований с имеющимися у индивида «запасами» принципов и шаблонов поведения в зависимости от культурно-исторических, социальных, природных и других условий. Внутренняя работа индивида над собой, интеграция нормы социальной ответственности деятельности в хозяйственное поведение является, на наш взгляд, основным способом формирования социально ответственной гражданской личности. В данном контексте В.И. Сперанский справедливо отмечает: «Личная социальная ответственность не формируется автоматически... она зависит от самосознания личности...ее твердой жизненной, духовно-нравственной позиции» [4. С. 31]. И далее «социальная ответственность как социальное качество личности формируется, прежде всего, путем самовоспитания, которое основано на потребности человека включиться в разные подсистемы общественных отношений» [4. С. 32]. И с этим выводом сложно спорить. Как гласит известная пословица «коня можно привести к водопою, но нельзя ЗАСТАВИТЬ его напиться». Вот это самосознание, желание индивида принимать существующие нормы как объективную необходимость, убежденность в их истинности и будет способствовать их активному использованию в хозяйственной практике.

Но нельзя исключать и совокупность внешних факторов, которые оказывают воздействие на интериоризацию нормы в сознании. Усвоение социальных норм, в том числе нормы социальной ответственности, проходит в процессе социализации индивида, который включает в себя:

1. Знакомство с существующими правилами и нормами хозяйственного поведения, характерными для данного сообщества. Этот процесс охватывает промежуток времени от рождения до кончины индивида. Все вербальные и невербальные каналы коммуникации предназначены для решения данной задачи. С раннего детства индивид познает «что такое хорошо и что такое плохо».
2. Выработка (в том числе опытным, экспериментальным путем) шаблонов (рутин) повседневного поведения с учетом существующих социальных норм. Реализуется путем имитации (подражания) поведения индивида, который на данный момент является примером (образцом) – в первую очередь родителей, сверстников, лидеров социальных групп, кумиров, художественных персонажей и т. д.
3. Применение созданных рутин (шаблонов) в хозяйственной практике с целью определения наиболее эффективных и распространение их в хозяйственном опыте. В данном процессе важную роль играет гибкость (мобильность) индивида, его способности к адаптации и обучению. Выбор эффективных рутин сопровождается как успешной практикой, так и случаями неудач вследствие которых индивид вынужден терпеть существенный ущерб как материальный, так и моральный, в силу наложения санкций за нарушение социальных норм, не отраженных в рутинах. В зависимости от степени адаптивности индивида, совокупность налагаемых санкций также должна предусматривать широкий диапазон мер воздействия, чтобы создать предпосылки для успешной коррекции шаблона.
4. Принудительное и, порой, безусловное наложение санкций в случае осознанного и целенаправленного нарушения нормы (так называемое оппортунистическое поведение) для поддержания социального порядка и предотвращения практики сознательного нарушения данной нормы другими членами социальной группы.

Таким образом, системное, целостное действие совокупности внутренних и внешних факторов будет способствовать интериоризации нормы социальной ответственности в сознание индивидов.

Помимо знания и осознания нормы социальной ответственности важно, чтобы она получала реализацию в рамках социально ответственного поведения индивидов, значение которого сложно переоценить, ибо оно оказывает непосредственное влияние на общественное благосостояние. Вместе с тем необходимость такого поведения в каждом конкретном случае

приходится доказывать заново в первую очередь самому себе. И здесь в очередной раз мы возвращаемся к проблеме альтруизма-эгоизма, к дихотомии стандартной модели поведения рационального индивида и более широкой ее интерпретации в рамках *homo institutions*.

Как отмечают основатели Блумингтонской школы (США) во главе с Э. Остром, «индивиды обладают поразительно высокой способностью к самоорганизации и саморегулированию, причем, эффективность правил, формируемых самими пользователями, оказывается, обычно, достаточно высокой» [6. С. 23]. Таким образом, склонность индивидов к коллективной деятельности довольно высока, причем данная склонность носит характер самоорганизации, что не предполагает внешнего принуждения, в том числе со стороны государства, но требует учета не только индивидуальных, но, главным образом, общих интересов. Соответственно, социальная ответственность как норма (институт) позволяет обеспечивать согласование интересов экономических субъектов, сглаживая таким образом противоречия интересов и обеспечивая социальную стабильность.

Социальная ответственность личности формирует свойство гражданственности индивида. Как отмечает О.Н. Полухин «поведение можно считать гражданским, когда по смыслу, который ему придает гражданин, оно соотносится с поведением других граждан... Социальная связь обнаруживается, когда каждый из нескольких субъектов совершает поступок, смысл которого соотносится с позиций другого так, что поступки взаимно ориентированы друг другу» [7. С. 19]. А гражданственность, в свою очередь, выступает ключевой предпосылкой формирования гражданского общества.

Институт гражданского общества – это особое качество общественных отношений, получившее наиболее полную форму реализации в рамках демократического политического режима. Вместе с тем следует отметить, что процессы формирования демократии и возникновения гражданского общества идут отнюдь не параллельно.

Гражданское общество – институт, возникающий на этапе уже достаточно развитых демократических процедур, и процесс его появления и развития может являться косвенным свидетельством достаточно высокого уровня демократического развития, когда учитываются интересы не только большинства (в такой трактовке демократию обычно определяют как власть народа или основной части общества), но и меньшинства, что позволяет выстраивать конструктивный диалог между субъектами в процессе согласования интересов.

Появление гражданского общества обусловлено с одной стороны необходимостью противодействия властным амбициям организованных экономических субъектов – государства и бизнеса, а с другой – тесно связано с процессами усложнения и дифференциации общества, повышения степени его неоднородности.

Поэтому зачастую сущность этого феномена определяют через противостояние или оппозицию, преимущественно государству. Например, Ю.М. Резник под гражданским обществом понимает негосударственную общественную реальность, противостоящую государству, частную сферу жизни людей, их ассоциаций, отличную от государственной и общественной сфер и как общественную (публичную) сферу, опосредующую отношения между частной сферой и государством [8. С. 155].

В качестве такой «буферной зоны» по отношению к личности гражданское общество выполняет функции социализации индивида и институционализации социальной ответственности субъекта, а по отношению к государству сфера деятельности гражданского общества – это предотвращение злоупотребления монопольной властью, особенно в сфере законотворчества с целью защиты прав и свобод гражданина.

Внутренние институты гражданского общества достаточно многообразны. Однако в исследованиях достаточно часто можно встретить упоминания о нескольких типах гражданских объединений, к числу коих обычно относят:

- объединения по интересам (клубы любителей животных и так далее);
- объединения, выполняющие экономические и социальные функции (ассоциации потребителей, союзы предпринимателей, профессиональные союзы и так далее);

- объединения, главная цель деятельности которых – это защита гражданских и политических прав и свобод (типичный пример – это различные правозащитные организации).

Данные разновидности гражданских объединений по-разному взаимодействуют с органами власти, однако формы этого взаимодействия располагаются в стандартной системе координат «сотрудничество-оппозиция», на основе которых также выделяют две модели взаимоотношений гражданского общества и государства:

- плюралистическую, в рамках которой эти взаимоотношения очень подвижны, преобладающей формой является конфликт, однако не сильный по степени проявления;
- некорпоративную, предполагающую устойчивую иерархию взаимоотношений гражданского общества и государства.

В целом институты гражданского общества стараются донести до органов власти интересы отдельных социальных групп, отстаивая их права, причем их разнонаправленность взаимно ограничивает властные амбиции.

Такие оппозиционные отношения, как ни странно, не способствуют росту социальной напряженности, а напротив, являются условием развития социальной ориентации хозяйственных процессов и фактором эффективности государственной политики. Деятельность институтов гражданского общества – это в определенном смысле обратная связь, формирующая критерии оценки социальной эффективности проводимых мероприятий.

Представленная выше трактовка гражданского общества характеризует современное состояние данного института, обладающего признаками структурной определенности и детерминированности. Вместе с тем исходное определение феномена гражданского общества гораздо шире и включает в себя всю совокупность организованных и неорганизованных социальных процессов, создающих оппозицию государству.

Данный подход основан на трактовке гражданского общества как совокупности граждан, отличительной характеристикой которых является самостоятельность, и наличие определенных прав и обязанностей. Деятельность этих субъектов (граждан) основана на ценностных установках, которые являются общезначимыми и не зависят от конфессиональных предпочтений (поэтому совершенно правомерно говорить о возможности и необходимости взращивания института гражданского общества на российской социальной почве). В их число включается свобода, благожелательность, радушие и дружеское расположение, создающие, с одной стороны, предпосылки реализации индивидуальных интересов и предпочтений, а с другой – являющиеся фундаментом социальной солидарности.

Вместе с тем как отмечают В. В. Лапкин и В. И. Пантин качество гражданского общества и эффективность взаимодействия его структур с политическими институтами государства определяются установками, ценностями и ориентациями, обусловленными культурно – цивилизационным контекстом [9. С. 53]. А это уже свидетельствует о необходимости учета национальной специфики в области неформальных норм и менталитета, закрепленных в массовом сознании образов национальной идентичности.

Указанная выше трактовка гражданского общества в современной науке постепенно закрепляется. И в данном контексте некоторые авторы, например Г.А. Окушова, отмечают, что понимание политической природы гражданского общества, ограничивающего индивидуальную свободу, постепенно заменяется представлением о социокультурном характере гражданского общества, выражающем всю полноту интересов и ценностей, предпочтений, идеалов и действий современного человека, что, по нашему мнению, является проявлением новой социальности. «Гражданское общество, определяемое с позиций коммуникативных десубстанционалистских онтологий, полагает социокультурную природу, раскрывающую личностно-индивидуальное бытие свободы, самодеятельность и социальное творчество граждан. Сложная его дифференциация, демонстрирующая частные интересы, жизненные проекты, мнения и так далее, существующие как калейдоскопически организуемые в вариативных коммуникативных сплетениях, свидетельствует о том, что это уже не единая система с унифицированными компонентами и линейными связями, а децентрализованная целостность» [10. С. 18].

В целом в этой позиции гражданское общество выступает как пространство коммуникации (взаимодействия) индивидов и их групп, для которых характерно разнообразие интересов, защита частной сферы, что приводит к появлению новых форм социальности и солидарности, соответствующих изменениям в экономической, политической и социокультурной сферах.

В результате триада социального государства, социально ответственного бизнеса и гражданского общества образует фундаментальную субъектную основу социально ориентированной экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бортис Г. Институции, поведение и экономическая теория: Вклад в классико-кейнсианскую политическую экономию. – Киев: Изд. дом Киево-Могилянская академия, 2009. – 598 с.
2. Вишневский В., Дементьев В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 41–62.
3. Подшивалов В.Н. Социальная ответственность личности: философско-антропологический аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Челябинск, 2009. – 18 с.
4. Сперанский В.И. Социальная ответственность в системе общественных отношений (социально-политический аспект): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1990. – 39 с.
5. Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема: дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2000. – 350 с.
6. Капелюшников Р. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике–2009 // Экономический журнал ВШЭ. – 2010. – № 1. – С. 12–69.
7. Полухин О.Н. Становление гражданственности в России: социально-философский анализ. – М.: Муниципальный мир, 2002. – 80 с.
8. Калашников С. Функциональная теория социального государства. – М.: Экономика, 2002. – 190 с.
9. Лапкин В.В., Пантин В.И. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 45–63.
10. Окушова Г.А. Теория гражданского общества: от единства субстанции к коммуникативной социокультурной природе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2004. – 20 с.

Поступила 07.11.2011 г.